

Тэффи

Рассказы

Из сборника "Ничего подобного", изданного "Новым Сатириконом" в 1916 году
"Наука и жизнь" No 2 1996 г, с.146-149
OCR: В.Б.Полевой

СОДЕРЖАНИЕ

Восток
Блины

Тэффи -- псевдоним писательницы Надежды Александровны Лохвицкой (1872--1952), пользовавшейся необыкновенной известностью у читателей в дореволюционной России. По словам современников, Тэффи восхищались буквально все -- начиная от почтово-телеграфных чиновников до императора Николая II.

Эмигрировав после революции, Тэффи и за границей продолжала пользоваться успехом. Ее фельетоны появлялись каждую неделю -- остроумные, порой злые, -- и читатели ждали их. Зоркий глаз писательницы подмечал все забавное и смешное в быте эмигрантов. Как объясняла Тэффи: "дать человеку возможность посмеяться -- не менее важно, чем подать нищему милостыню... Посмеешься -- и голод не так мучает. Кто спит -- тот обедает, а, по-моему, кто смеется, тот наедается досыта. Или почти досыта".

Это стало не только литературным, но и жизненным кредо, поскольку писательнице материально жилось довольно трудно. И все равно она умела превратить любую встречу в праздник. Рядом с нею преображались самые скучные, унылые и брюзжащие люди.

Несмотря на свою известность и славу, сомнения в том, что она не оставит после себя "даже легкого следа", иной раз одолевали Тэффи. Она считала свои короткие блестящие юмористические рассказы "однодневками". Прав, скорее, оказался Алданов, называвший ее рассказы "свидетельством эпохи, материалом для будущих историков". Думается, появление в наши дни новых сборников Тэффи нельзя объяснить интересом чисто историческим. Вряд ли кого-нибудь, кроме специалистов, привлекли бы жанровые миниатюры Тэффи, если бы мы снова не видели в них отражение собственной жизни.

Предлагаем два рассказа из сборника "Ничего подобного", изданного "Новым Сатириконом" в 1916 году.

ВОСТОК

Н. С. Гумилеву.

Мерангов много путешествовал. Он любил Восток и хорошо его знал.

Он не тащил в свой дом из дальних странствий разных хлам, как делает большинство путешественников, но то небольшое, чем мы любовались, было действительно ценно и редко.

Каждая вещь имела свою историю: или забавную, или трагическую, или просто занятую, и из этого видно было, что вещь эта может считаться интересной не только у нас, но и на своей родине.

Мерангов пересыпал свою речь разными местными выражениями и словами, которые придавали особую колоритность его рассказам, хотя для нас, не знающих басурманского языка, звучали все одинаково, либо в роде "Бэмэнэ", либо в роде "Эль-Джаман".

-- Взгляните на это бэмэнэ, -- говорил он, развертывая тканное полосатое покрывало. -- Это багдадские Эль-Джаманы носят на голове. Старый Эль-Джаман, который уступил мне его, кстати сказать, за довольно крупную сумму, рассказал мне, что вещь эта принадлежала когда-то царице Бэмэнэ